

ПЕРВЫЙ АТЛАС ФОТОГРАФИЙ НАСЕКОМЫХ СИБИРСКИХ ЛЕСОВ

Центром защиты леса Красноярского края в рамках выполнения программы «Распространение опыта и результатов» (РОЛЛ) и на средства Агентства США по международному развитию (USAID) выпущен атлас фотографий насекомых сибирских лесов (Андреева и др., 1999). Хотя речь в нем идет лишь о нескольких видах дендрофильных насекомых, это неординарное событие в лесной энтомологии. Цветные фотографии ряда дендрофильных насекомых и наносимых ими повреждений способствуют ознакомлению специалистов лесного хозяйства с объектами лесопатологического мониторинга. Инициативу работников Центра следует всячески приветствовать. К сожалению, текстовая часть книги изобилует неточностями и явными ошибками. В справочных изданиях ошибки подобного рода особенно досадны. Мы сочли необходимым указать на ряд из них. Надеемся, что в планируемом «следующем, более полном издании Атласа» (с.7) авторскому коллективу их удастся избежать.

Неточности начинаются с обложки. Как поясняют авторы, на ней «крупным планом показана гусеница шелкопряда, кормящаяся хвоей кедра. Автор идеи Р.Р.Хажиев» (с.2). Быть может, «по идее», гусеница и должна была грызть кедр, но на фотографии она питается на побеге лиственницы. Кроме обложки и текста введения (подписанного Д.Гродницким) авторство 37 очерков и 92 фотографий книжки обезличено. В связи с этим имеющиеся замечания мы вынуждены адресовать всей группе авторов. Впрочем, остается персонифицированной ответственность за научную редакцию издания. В качестве редакторов указаны д.б.н. Д.Л.Гродницкий (Центр защиты леса Красноярского края) и к.б.н. Е.Н.Пальникова (СибГТУ), а в качестве рецензентов – к.б.н. В.В.Дубатовол и к.б.н.С.Э.Чернышев (ИСиЭЖ СО РАН).

Как уже было отмечено, качество большинства фотографий хуже. К сожалению, у авторов, по-видимому, не было макронасад -

ки и они не смогли удовлетворительно отснять ряд мелких насекомых, таких как короеды. Две попытки восполнить отсутствие должного увеличения (фото погрызов усача и бабочек тополевой моли) подрисованными стрелками неэффективны. Вызывает недоумение логика подбора видов. Авторы утверждают, что они включили главнейших вредителей леса Центральной Сибири, а также насекомых, обитающих совместно с ними, или напоминающих их внешне. Если это так, то почему проигнорированы античная волнянка, серая листовенничная листовертка, звездчатый пилильщик-ткач, синяя сосновая и листовенничная златки, большой листовенничный короед, большой лесной садовник, синий рогохвост, а также другие экологические группы - вредители корней, шишек и семян, молодняков? Складывается впечатление, что подбор определялся в первую очередь наличием фотографий. Только этим объясняется причастность к «насекомым сибирских лесов» тополевой моли и шпанской мушки.

Во вступительной статье раздела «Вредители стволов» говорится об отсутствии ног у личинок жесткокрылых, развивающихся под корой и в древесине (с.61). Достаточно обратиться к «Определителю вредителей леса» А.И.Ильинского (1962), чтобы убедиться в том, что далеко не всем личинкам насекомых-ксилофагов свойствен этот признак.

Из двукрылых - вредителей хвои и листьев авторам «известен только один вредоносный лесной вид (лиственничная почковая галлица)» (с. 8). Энтомологам же известен целый букет видов двукрылых-дефолиаторов древесных растений. Так, галлицы *Thecodiplosis brachyntera* и *Contarinia baeri* вызывают опадение хвои молодых сосен в Ермаковском и некоторых других лесхозах края. Школьный пример - ивовая галлица *Rhabdophaga rosaria* повсеместно в Сибири вредит ивам, вызывая розообразное разрастание терминальных побегов и снижая суммарную листовую поверхность зараженных деревьев. Приведенная же в атласе листовенничная галлица является вредителем почек, а не хвои, и вызывает в основном снижение цветения и плодоношения зараженных деревьев. Вообще этому виду особенно «повезло» на ошибки. Его латинское название *Dasineura rozkovi* Mam. et Nick., а не *Dasyneura laricis* F.Lw., как указано в атласе. *D. rozkovi* практически не переходит через Урал и, стало быть, не встречается в Европе; личинка имеет не 5, а 3 возраста; после вылета имаго шкурка куколки остается на вершине галла несколько дней, но никак не лет; заражение галлицей не замедляет, а повышает рост и закладку побегов и, соответственно, не «изреживает», а «загущает» крону листовенниц. Это видно даже на приведенных на стр. 36-37 фотографиях.

Авторы не всегда верны своему обязательству «привести современную латынь» (с.5) насекомых. К примеру, основной паразит куко-

лок сибирского шелкопряда – тахина *Masicera sphingivora* R.D. приведена под давно сведенным в синоним названием *Masicera zimini* Kol., а паразит яиц *Telenomus tetratomus* Thoms. - под устаревшим названием *T.gracilis* (с.10).

Авторы ошибочно указывают, что «пальцеходный лубоед никогда прежде не числился среди вредоносных видов» (с.74). Из разных источников известно, что он повреждает в Магаданской области и Приморье еловый подрост, в Красноярском крае и Монголии подрост лиственницы, на севере края - жердняки сосны, на юге - молодняки пихты (Яновский, 1999). Замеченное авторами «его размножение в темнохвойной тайге, поврежденной сибирским шелкопрядом» (с.74) – явление хорошо известное. В монографии Г.О.Криволицкой, посвященной стволовым вредителям в поврежденных сибирским шелкопрядом лесах (не указанной в списке литературы атласа), читаем: «Вид играет важную роль как физиологический вредитель, нападающий одним из первых на ослабленные деревья и способствующий заражению пихты различными грибковыми заболеваниями» (Криволицкая, 1965, с.79). Ясное указание на роль пальцеходного лубоеда в заселении ослабленных пихт имеется и в общедоступном справочнике по защите леса (Маслов и др., 1988, с. 214).

В подробном описании ареала черного пихтового усача при указании «пойменных сосняков Приднепровья и Казахского мелкосопочника» (с.63) по непонятной причине выпущены Сахалин и Курилы. Из списка кормовых растений выпали кедровый стланик и осина. Цикл развития не обязательно «длится 2 года» (с.63); при благоприятных условиях он может занимать лишь один год, а при неблагоприятных – три года. Говорится о том, что жуки летают с конца июня, а самки откладывают яйца в июле (с.63), тогда как известно, что жуки начинают летать и откладывать яйца в июне. Отсутствуют важные указания на то, что личинки I-II возрастов развиваются преимущественно в лубе, а начиная с III возраста - в древесине.

Усыхание ветвей пихт вызвано не только и не столько погрызами жуков усача при дополнительном питании (с.63), но и заносом ими спор фитопатогенных грибов, которые собственно и вызывают гибель ветвей. Эти грибы не имеют отношения к роду *Ceratocystis*, как указано в атласе. Они принадлежат к четырем видам из родов *Ophiostoma* и *Leptographium* (Пашенова и др., 1998, 1999).

Ребристый рагий, по мнению авторов атласа, повреждает «все хвойные», «распространен от Западной Европы до Байкала», имеет «белых» личинок «длиной до 2 см» и развитие «от 1 до 2 лет». В реальности же этот вид повреждает дополнительно к хвойным березу; встречается по всей Сибири, Приамурье, Приморье, на Сахалине и Курилах. Он имеет очень характерных желтоватых личинок с кашта-

новой сердцеобразной головой, короткими грудными ногами, двумя маленькими шипиками на заднем крае 9 тергита; длина тела достигает 35 мм. Развитие занимает год, сокращаясь в Приморье до 3,5-4 месяцев (Бялая, 1966).

Большой хвойный рогохвост в Сибири (по В.К.Строгановой, 1968) кроме ели, пихты, сосны и лиственницы, указанных в атласе, заселяет также кедр и березу. Голова взрослого насекомого не «черная» (с.73), а несет крупные желтые пятна за глазами, что, впрочем, отлично видно на приведенной в атласе фотографии (с.73). Брюшко самца отнюдь не «коричневое» (с.73), а желтое с черными первым и последним сегментами. Лет и откладка яиц с июня по август, яйцо развивается 2 недели.

Малоинформативен раздел о полосатом древесиннике. Под фразой «жуки активны, начиная с весны» (с.75) подразумевается, что имаго летают и откладывают яйца с мая лишь до середины июня. Жуки нового поколения совсем не обязательно зимуют в подстилке (с.75), немалая их часть может зимовать в ходах. Следовало бы указать, что полосатый древесинник относится к числу наиболее опасных технических вредителей, поскольку заселяет зоны толстой и переходной коры, а в штабелях - нижние и средние ряды бревен, слабо заселяемые другимиксилофагами. Вместе с тем он достаточно активный физиологический вредитель, так как может формировать очаги массового размножения в древостоях, ослабленных хвоегрызущими насекомыми (Яновский, 1999).

Шестизубый короед (стенограф) распространен отнюдь не по всей Евразии (с.77) - на юге известен только в Японии и Таиланде. Кроме того, вид завезен в Северную Америку. Совершенно неверно описан жизненный цикл. В северной части ареала стенографу свойственно однолетнее развитие. В южной части существуют 2 фенопопуляции - весенняя и летняя. Весенняя: лет и откладка яиц - май - начало июня, развитие личинок - июль, молодые жуки - с середины июля, проводят дополнительное питание и зимуют. Летняя: лет и откладка яиц - середина июня-середина июля, личинки - середина июля-середина августа, молодые жуки - с конца августа, зимуют.

Вершинный короед, по В.Н.Старку (1952) может повреждать сосну, кедр, ель, пихту, лиственницу, можжевельник, предпочитая сосну и кедр. Информация же атласа предельно коротка: «сосна и другие хвойные» (с.78). Лаконичны авторы и при описании жизненного цикла: «жуки активны, начиная с мая». Читателю же атласа важно знать, что жуки летают и откладывают яйца в июне-июле, развитие яиц - в течение недели, куколки появляются с середины июля, молодые жуки - с конца июля, зимуют под корой. Очаги массового размножения формируются отнюдь не только в древостоях, ослабленных пожарами

и подсочкой (с. 78). Причиной их формирования может быть любая форма ослабления. Так, в зоне Саяно-Шушенского водохранилища очаги возникли в затопленных сосняках, после чего сформировались миграционные очаги в прибрежных древостоях (Яновский, 1996). Известны случаи резкого увеличения численности в зоне выбросов цементных заводов (Богданова, 1987).

Статья "Граверы" вообще представляется некорректной. Нельзя объединять различные виды единой характеристикой. У 10 видов *p.Pityogenes*, встречающихся на территории России, имеется определенная видовая специфика при выборе корма. При оценке ареала следует иметь в виду, что существуют дальневосточные виды, а часть видов распространена от Европы до Восточной Сибири. Имеются различия в развитии. Кстати, не следует пугать читателя «плохими различиями» видов (с.79). Существуют достаточно четкие морфологические признаки, позволяющие идентифицировать виды.

Кормовую базу малого соснового лубоеда (садовника) следует дополнить кедром и пихтой. В ареал включить Хабаровский и Приморский края, Монголию, Японию, Северную Африку. Зимуют жуки помимо подстилки и под толстой корой. Очаги массового размножения формируют не только в древостоях, ослабленных перевыпасом (с.80), но и при других формах ослабления. Известно, что этот вид устойчив к фтористым выбросам алюминиевого производства (Анисимова, 1989) и способен к массовому размножению в зоне выбросов цементных заводов (Богданова, 1987).

Список кормовых растений березового заболонника нужно дополнить вязом. Это крайне важно, так как данный вид в нашем крае может вредить городским посадкам и полезащитным полосам, создаваемым с участием этой породы.

Перечень замечаний по видовым очеркам можно продолжить, но наша задача не заключается в редактировании последующего издания атласа.

Внимательного разбора заслуживает раздел «Рекомендации по сбору и сохранению насекомых», являющийся результатом знакомства со случайными руководствами и, очевидно, отсутствием достаточного личного опыта авторов. Так, оторванным от реальности представляется совет непременно носить с собой целый арсенал оборудования, от матерчатого полога до «усыпляющей жидкости». «Направляясь в лес, или какой-либо другой зеленый массив» (с.86), лесопатолог сможет найти более достойное применение 96% спирту, нежели смешивать его с бензином и ацетоном «в соотношении 1:1:1» и капать на пойманных у источника света бабочек (с.87). После полувека личного опыта сбора сибирских насекомых, автору настоящей рецензии совершенно экзотическим представляется совет укалывать бабочек

«между крыльев шприцем, содержащим нашатырный спирт, разбавленный водой» (с.87), как и совершенно варварским – использовать спичечный коробок для «укладывания» собранных бабочек (с.87). Из куколок чешуекрылых (особенно шелкопрядов) выходят не столько «наездники» (с.89), сколько не упомянутые авторами двукрылые – тахины и саркофагиды. «Сборы наездников» нельзя сохранять в «спиртовых растворах» (с.89), так как спирт легко обесцвечивает покровы, а цвет – важный признак при определении некоторых перепончатокрылых. Помещение по совету авторов в жидкий фиксатор «мух-тахин» непременно приведет к повреждению волосков головы и груди – необходимых признаков для определения имаго двукрылых.

Некритично составлен список рекомендованной литературы. Он не лишен случайных и узкоориентированных публикаций, которые могли бы освободить место для ценных сводок. К примеру, единственная упомянутая статья по листовничной галлице (Никольский, Матвеева, 1978) посвящена лишь распространению этого вида на юге Красноярского края, в то время как пропущенные авторами сводки А.С.Исаева с соавторами (Исаев и др., 1983; Isaev et al., 1988) обобщают разнообразный многолетний материал по этому виду. Ссылки на публикации авторов атласа (Бахвалов и др., 1992; Гродницкий, 1997; Пальникова и др., 1996 и др.) без большого ущерба могли бы уступить место монографиям по лесным насекомым Сибири (Вредители листовницы, 1966; Исаев и др., 1984; Криволицкая, 1965; Плешанов, 1982, Рожков, 1981 и др.).

Сделанные замечания, бесспорно, снижают ценность рецензируемого издания. Тем не менее, появление атласа – хорошее начинание, направленное на создание общедоступных иллюстрированных справочников по защите лесов Сибири.

Литература

Андреева Т.П., Бондарев А.И., Гродницкий Д.Л., Пальникова Е.Н., Ремарчук Н.П., Солдатов В.В., Хажиев Р.Р. Насекомые сибирских лесов. Первый атлас цветных фотографий для специалистов лесного хозяйства. - Красноярск: Центр защиты леса, 1999. - 96 с.

Анисимова О.А. // Лесопатологические исследования в Прибайкалье. - Новосибирск: Наука, 1987. – С. 39-61.

Бахвалов С.А., Соколов Г.И., Солдатов В.В. // Лесное хозяйство, 1992.- № 1. С. 49-50.

Богданова Д.А. // Экология и география членистоногих Сибири. – Новосибирск: Наука, 1987. – С.141-142.

Бялая И.В. // Вредители листовницы сибирской. М.: Наука, 1966. – С. 98-118.

- Вредители лиственницы сибирской (А.С.Рожков, ред.). - Москва: Наука, 1966. - 326 с.
- Гродницкий Д.Л. // Энтомологические обозрение. - 1997. - Т. 76, вып. 2. - С. 297-301.
- Исаев А.С., Никольский В.И., Матренина Р.М. // Лесная энтомология. Труды ВЭО. - Л.: Наука, 1983. - С. 108-122.
- Исаев А.С., Хлебопрос Р.Г., Недорезов Л.В., Кондаков Ю.П., Киселев В.В. Динамика численности лесных насекомых. Новосибирск: Наука, 1984. - 224 с.
- Криволицкая Г.О. Скрытоствольные вредители в темнохвойных лесах Западной Сибири, поврежденных сибирским шелкопрядом. М.: Наука, 1965. - 129 с.
- Маслов А.Д., Ведерников Н.М., Андреева Г.И., Зубов П.А., Крангауз Р.А., Ляшенко Л.И., Павлинов Н.П. Защита леса от вредителей и болезней. Справочник. - 2-е изд. - М.: Агропромиздат, 1988. - 414 с.
- Пальникова Е.Н., Суховольский В.Г., Артемьева Н.В. // Сибирский экологический журнал. - 1996. - № 6. - С. 567-571.
- Пашенова Н.В., Вишнякова З.В., Ветрова В.П. // Лесоведение. - 1998. - Вып. 4. - С. 11-19.
- Плешанов А.С. Насекомые- дефолианты лиственничных лесов Восточной Сибири. - Новосибирск: Наука, 1982. - 209 с.
- Рожков А.С. Дерево и насекомое. Новосибирск: Наука, 1981. - 175 с.
- Старк В.Н. Короеды. Фауна СССР. Жесткокрылые. - Т.31. - М.-Л.: АН СССР. - 1952. - 462 с.
- Строганова В.К. Рогохвосты Сибири. Новосибирск: Наука, 1968. - 147 с.
- Яновский В.М. // Лесоведение. - 1996. - Вып. 4. - С. 62-67.
- Яновский В.М. // Энтомологическое обозрение - 1999. - Т. 78, вып.2. - С. 327-362.
- Isaev A.S., Baranchikov Y.N., Malutina V.S. // Dynamics of forest insects populations. A.A.Berryman, ed. Plenum Press: New York, 1988. - P. 29-44.